

Развитие искусства: деградация или эволюция?

Кожанова Дарья Владимировна

Студент

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: dasha-calcio@mail.ru

Среди попыток оценить современную культурную ситуацию общим местом стало заявление о том, что искусство на современном этапе деградировало. В нашей работе мы постарались рассмотреть эту тему с двух разных сторон, обращаясь к разным видам искусства (литература, живопись, кино, фотография).

Современная культура, как нам кажется, переживает период кризиса. В ней прослеживаются многие тенденции, ведущие начало от революционного переворота в искусстве на рубеже XIX и XX столетий [2]. Речь идет о таких процессах, как технизация, репродуцирование произведений искусства, массовизация культуры и преобладание в ней развлекательного элемента [1,5]. При всем сходстве эстетических ситуаций начала двух веков необходимо сделать акцент на особенности воплощения этих тенденций в современном культурном пространстве. В основном они связаны с развитием виртуальной культуры в Интернете. Искусство не преобразует, а подменяет собой действительность, и то же отношение к реальности демонстрируют социальные сети, где виртуальное кажется более убедительным, чем подлинное.

В эпоху высоких технологий масса все больше стремится завладеть производением искусства, уничтожая его культовый ореол (этот аспект мы рассмотрим на примере тематических групп в социальных сетях) [2]. Граница между творцом (профессионалом) и зрителем (любителем) оказалась размыта (так случилось, например, когда литература перешла в Интернет). Но это может стать катастрофой не только эстетической, но и институциональной: профессиональная среда умалается и начинает борьбу за выживание (яркий пример – положение современной литературы, и поэзии в частности). Таким образом, самоизоляция становится едва ли не единственным способом спастись от десакрализации искусства [4].

Все эти факторы привели к реальным проявлениям кризиса в искусстве. Массовизация и технизация компрометируют сложившуюся веками традицию взгляда на творчество как на неповторимый творческий процесс, имеющий иррациональную природу. Разорвав с традицией и цивилизационными устоями, искусство проникает в те сферы жизни, которые изначально были ему чужды (экспериментальные поиски авангарда начала прошлого века и современные перформансы) [5]. Но неограниченная свобода фактически убила многие традиционные формы (живопись, скульптура), а сама природа искусства ещё более «дегуманизировалась». Введенный Ортегой-и-Гассетом термин очень точно характеризует эпоху постпостмодернизма. Дегуманизированное искусство избегает живых форм, его основные черты – визуализация и интерактивность – и оно лишается трансцендентности, рефлексия заменяется способностью к действию [1].

Однако на современную культурную ситуацию можно посмотреть и с другой стороны: искусство *вынуждено* существовать в форме, отличной от традиционной. Причины

- изменение положения культуры в целом, о чем уже говорили в первой части. Внутренние причины сложнее, они также начали проявляться ещё в XX веке. В первую очередь это утрата искусством самоочевидности. Нарушилось тождество между вещью и сущность, между ними создаются совершенно новые связи, игнорируемые в повседневной жизни – в таком ключе Борис Гройс пишет о художнике – концептуалисте Иване Чуйкове [3]. Изменился и тип отношений «вещь-язык», что проявилось в кризисе поэтического искусства: это было реакцией на бунт языка, начавшего формировать собственную реальность [4].

В условиях распада искусству нужны новые доказательства своего существования. Один из способов – намеренное обнажение приема: игровая стихия проникает в искусство – и творец возвращается из небытия («смерть автора»), чтобы через действие утвердить своё искусство в мире. Самый простой способ смены взгляды – изменение перспективы. Инсталляции с использованием обычных предметов означает вырывание их из привычного контекста, в результате чего создается принципиально новая модель реальности [1]. Стремление к существованию искусства в режиме реального времени также вылилось в хэппенинг и перформанс, и в этом проявляется амбивалентный характер произведений искусства – оно одновременно и завершенное, и незавершенное

Теперь художник выступает как организатор диалога, где принципиальным становится художественный жест, но в этом случае не происходит стирание границ между зрителем и творцом. Перформативный акт в литературе, например, ярко отразился в творчестве поэтов-концептуалистов и представителей так называемой актуальной поэзии [3,4]. Авторы ищут новые формы высказывания, в том числе отсутствие выраженного субъекта - косвенную речь (отсюда – преобладание нон-фикшна в современной прозе). В конечном счете вопрос высказывания уже не просто лингвистический, а экзистенциальный: *я пишу*, значит, *я существую* («scribo, ergo sum»).

В нашей работе мы попытались нетривиально подойти к анализу проблемных аспектов современной культуры и показать, что их нельзя оценивать односторонне – в кардинально изменившихся условиях они могут стать началом новых путей развития.

Литература

1. Адорно Т. Эстетическая теория. М.: Республика. 2001.
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Избранные эссе. М.: Медиум. 1996.
3. Гройс Б. Московский романтический концептуализм // А–Я. 1979, № 1.
4. Иванова Е. А. Кризис языка и язык кризиса в поэзии конца XX – начала XXI века. Саратов: ИЦ «Рата», 2013.
5. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства и другие работы. М.: Радуга, 1991.